

ЗАКАВКАЗСКІЙ КРАЙ.

ЗАМѢТКИ

О СЕМЕЙНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

И ОТНОШЕНІЯХЪ НАРОДОВЪ, ОБИТАЮЩИХЪ МЕЖДУ
ЧЕРНЫМЪ И КАСПІЙСКИМЪ МОРЯМИ.

ПУТЕВЫЯ ВПЕЧАТЛЕНІЯ И ВОСПОМИНАНІЯ БАРОНА АВГУСТА ФОНЪ-ГАКСТГАУЗЕНА.

ЧАСТЬ I.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества по Военно-Учебнымъ
Заведеніямъ.

—
1857.

ГЛАВА I.

Отъездъ изъ Керчи. — Крѣпость Анапа. — Упражненіе въ скачкѣ Черкесовъ. — Суджукъ-кале. — Гора Вора. — Горный кряжъ. — Морскіе берега. — Пиццунда, ея прекрасный храмъ. — Г. фонъ-Мюнгаузенъ. — Бамборъ, плѣнные Черкесы, шесть Черкешенокъ, назначенныхъ на продажу въ Константинополь; взглядъ жителей Востока на торговлю женщинами, въ противоположность взглядамъ Европейцевъ. — Дѣйствіа Русскаго правительства при торговлѣ женщинами. — Рынки Черкесовъ въ Русскихъ гаваняхъ. — Семнадцать Русскихъ крѣпостей на Черномъ морѣ, ихъ значеніе, какъ ими пользоваться, чтобъ завязать торговыя сношенія съ Черкесами.

Перваго Августа 1843 г. около 10 часовъ утра я взошелъ на корабль, стоявшій въ Керченской гавани, при Азовскомъ морѣ. Спутниками моими были Князь Павелъ Ливенъ, г. фонъ-Адеркасъ и г. В. фонъ-Шварцъ. Это судно перевезло насъ на Русскій военный пароходъ, колыхавшійся передъ нами на легкихъ волнахъ. Русскій генералъ фонъ-Будбергъ, командовавшій крѣпостною линіею на Восточномъ берегу Чернаго моря, вмѣстѣ съ тѣмъ, обязанный ежемѣсячно осматривать Русскія крѣпости и гавани (*), ласково и радушно вызвался взять насъ съ

(*) По Кавказскому берегу до Малой Азіи, Россіи подвластны 20 укрѣпленій, которыя охраняются гарнизономъ отъ 15 до 18,000 чел. Хотя они и неправильныя крѣпости, однакожъ достаточно препятствуютъ частымъ хищническимъ набѣгамъ. За крѣпостью вездѣ устроены рынки, на которыхъ могутъ продовольствоваться и торговать близъ окрестные жители.

собою, въ предстоявшее ему надзорное путешествіе, и высадить насъ на берегу Мингрелии.

Видъ города Керчи и его окрестностей съ парохода, при разсвѣтѣ, очарователенъ. Городъ лежитъ передъ нами полукругомъ, правая сторона его возвышается амфитеатромъ до наружной оконечности, гдѣ на выступѣ крутаго холма довершалъ нарядную массу зданій, недавно выстроенный на подобіе Греческаго храма, музеумъ, для собранія и храненія Таврическихъ древностей. За этими возвышеніями подымались горы еще выше, повсюду покрытыя безчисленными маленькими коническими холмами—загадочными древними курганами. Зданія города построены въ Русскомъ вкусѣ, съ колоннами, балконами, низкими крышами; Греческіе храмы, съ зелеными куполами и колоссальными золотыми крестами, все это вмѣстѣ казалось издали весьма живописнымъ. Все дышало характеромъ юга и давало воображенію богатую пищу своими возникающими воспоминаніями о древней Пантикапее, изъ развалинъ которой выстроенъ Керчь, о Босфорскомъ царствѣ, о Митридатѣ Великомъ и его трагической кончинѣ.

Мало-по-малу мы теряли изъ виду прекрасную губу. Постепенно исчезали сперва нижнія части гавани, потомъ строенія и, наконецъ, даже и высшія мѣста; но зато на лѣвой сторонѣ изъ облаковъ и тумана возвышались предгорія Кавказа.

Около 3 часовъ, мы достигли гавани крѣпости Анапы (*): это важный военный пунктъ, за который Русскіе и Турки

(*) По завоеваніи Русскими Тамани, Турки въ 1784 г. основали Анапу, какъ сборное мѣсто для торговли съ Черкесами. Отсюда вели они торговлю и политическія сношенія изъ Константинополя въ Бухарію, черезъ Кавказъ. Въ сунниской Бухаріи признали палишаха Константинополя главой духовенства и халифомъ, и платили ему, какъ говорятъ, черезъ каждые 3 года, дань.

долго воевали. Отсюда Турки снабжали оружіемъ и амуницией Черкесовъ, Черкесы же продавали имъ своихъ дѣвъ, мальчиковъ и Русскихъ плѣнныхъ. Мѣстечко это жалко, но обстроено и только новые дома Русскихъ чиновниковъ и офицеровъ напоминаютъ нѣкоторый Европейскій комфортъ. Здѣшній комендантъ поручикъ фонъ-Ротъ развелъ себѣ красивый садикъ, изъ котораго Кавказскія горы представляются взорамъ наподобіе террасъ. Впоследствии мы здѣсь пили чай. Между его гарнизонною командою находилось также около ста Черкесовъ, составлявшихъ отрядъ, который онъ приучилъ къ порядку своего рода. Это были частію волонтеры, частію плѣнные, опредѣлившіеся на службу. Они были люди красивые, невысокаго роста, немногіе изъ нихъ выше средняго; стройные и нѣжные, но нервные; южная кровь играла преимущественно въ ихъ красивыхъ рукахъ и ногахъ. Лица ихъ вообще выразительны, но въ чертахъ видна смѣсь Татарскаго, Монгольскаго, Европейскаго и Азіятскаго; между ними было болѣе голубыхъ глазъ, нежели черныхъ! Ясно, что Черкесы не первобытное племя. Г. фонъ-Ротъ приказалъ показать намъ нѣсколько упражненій въ ихъ конскихъ ристалищахъ. Удивительная легкость лошадей, необыкновенное проворство всадниковъ, рыцарское вооруженіе и одежда, представляли оригинальное и прекрасное зрѣлище. Разложивъ по землѣ, отдѣльно, нѣсколько листовъ бумаги, всадники, на всемъ скаку, стрѣляли въ нихъ изъ пистолетовъ, и ни одинъ не далъ промаха.]

(Къ вечеру мы отправились изъ Анапы и рано утромъ прибыли въ гавань Суджукъ-кале (Колбасную крѣпость), Турецкое наименованіе этого мѣста; Турки основали, какъ здѣсь, такъ и по всему берегу, небольшія крѣпостцы, но онѣ мало-по-малу, всѣ покорены Русскими. По-черкесски, мѣсто это называется *Темесъ*; Русскіе называютъ его Новороссійскомъ. При первомъ взглядѣ кажется, что гавань лежитъ на прекрасномъ

и выгодномъ мѣстѣ; море образуетъ небольшой глубокой заливъ, окруженный и защищенный высокими горами, узкій вѣздъ образуется двумя выдающимися мысами. При всемъ этомъ достоинствѣ, бухта, какъ гавань, незначительна: морское дно въ ней такъ скалисто и каменисто, что трудно бросить якорь; тутъ также свирѣпствуетъ, часто неожиданно, *бора* (*) (сѣверо-западный вѣтеръ), выбрасывающій судно съ страшнымъ толчкомъ и порывомъ на берегъ.

Пока генералъ и офицеры его дѣлали смотръ, я прогуливался по берегамъ и нашелъ большое разнообразіе различныхъ породъ минераловъ, между выброшеннымъ изъ моря пескомъ и валуномъ.

Разнообразнѣйшія породы гранита и мрамора здѣсь въ большомъ изобиліи. Всѣ куски болѣею частію необыкновенно красивы и правильно округлены. Отчего бы кажется происходило, что почти никогда между валунами не находятъ правильной шарообразной формы, гранитъ же и кварцъ представляли иногда яйцеобразный видъ (**); болѣе мягкія породы каменье были всего болѣе продолговатыми, плоскими овалами, только самый мелкій грандъ, величиною отъ горошенки до песчинки, имѣетъ преимущественно шарообразную форму. Даже и въ этомъ, по виду совершенно механическому обтачиванію морскими волнами, представляются законы и правила, которыхъ не легко объяснить и разгадать.

Около полудня мы отправились далѣе. У ближайшей маленькой гавани *Кабардинскъ* я не выходилъ на берегъ. Видѣ

(*) Сами Черкесы называютъ этотъ вѣтеръ *бора*; я слышалъ, что онъ носитъ это названіе почти около всѣхъ береговъ Средиземнаго моря. Не отголосокъ ли это древняго Греческаго *борей*.

(**) Большіе клубы гранита, которыя находятъ по всему сѣверу до 50 град., напротивъ того, имѣютъ круглую, но не овальную форму.

по всему этому западному берегу Чернаго моря чрезвычайно красивы; горы представляют прекраснѣйшія формы и очертанія; мѣстами опять выступают на горизонтъ, въ дальнемъ разстояніи бѣлыя льдины; роскошная растительность, прекрасныя лѣса доходятъ до морскихъ береговъ.

Также и слѣдующая за этимъ гавань *Геленджикъ*, по виду кажется превосходною, но говорятъ, что она имѣетъ тѣ же недостатки, какъ и гавань Суджукъ-кале. Генуэзецъ г. Скасси подалъ въ 1813 г. проэктъ Новороссійскому Военному Генераль-Губернатору Герцогу дѣ-Ришельё, учрежденіемъ мѣншой торговли образовать Черкесовъ и сдѣлать ихъ такимъ образомъ доступными Европейскаго просвѣщенія, и основалъ въ Геленджикъ торговую контору; но, какъ я слышалъ, все это пришло въ совершенный упадокъ.

На слѣдующее утро мы достигли *Пиццунды*, можетъ быть, древняго *Питиунта*. Утверждаютъ, что онъ въ средніе вѣка былъ важною Генуэзскою колоніею. Это самый блестящій пунктъ Восточной Имперіи. Сюда былъ сосланъ въ ссылку Св. Златоустъ, но онъ умеръ дорогой. Развалины прекрасной церкви въ Византійскомъ вкусѣ отчасти еще сохранились: онъ повсюду обросли виноградникомъ и заслуживаютъ болѣе полнаго изслѣдованія, чѣмъ то, которое я могъ сдѣлать. На сводахъ и по сторонамъ видны древнія фрески; въ сосѣдней часовнѣ Гробница Христова. Неподалеку на сѣверъ, въ горахъ, находится Армянская церковь и небольшой монастырь, въ который часто отправляются и Абхазы для поклоненія. Говорятъ также, что здѣсь есть библіотека. Я встрѣтилъ земляка г. фонъ-Мюнгаузена (изъ окрестностей Мюндена); онъ находился поручикомъ въ тамошнемъ гарнизонѣ. Несчастный былъ боленъ Кавказской лихорадкой (эта лихорадка изъ рода холодныхъ, весьма тяжела) и былъ такъ слабъ, что даже посѣщеніе соотечественника

не привело его въ себя. Возвратившись сюда въ концѣ Сентября уже не засталъ его въ живыхъ.

Въ гавани *Бамбора* укрывался небольшой Турецкій корабль, который забрали казаки съ Русскаго военнаго парохода. На кораблѣ находилось, кромѣ хозяина его, — Турка съ нѣсколькими матросами, изъ посягателей : Черкесскій князь, съ двумя своими вассалами и нѣкоторою прислугою, и изъ окрестностей крѣпости, молодая женщина и шесть Черкесскихъ дѣвушекъ, всѣ отъ 12 до 15 лѣтъ. Вѣроятно шкиперъ былъ контрабандистъ, быть можетъ снабжавшій Черкесовъ амуницией и съѣстными припасами, и который, на возвратномъ пути, нагружилъ судно Черкесскими дѣвушками для Константинопольскаго невольничьяго рынка. Также и Черкесскій князь, быть можетъ, изъ политическихъ видовъ, вздумалъ предпринять поездку въ Константинополь. Ввоза амуниции и проч. нельзя было доказать, — Турки отпирались, но запрещенная покупка дѣвушекъ была неоспорима и конфискація корабля, по Русскимъ законамъ, оправдана. Я спросилъ генерала, что онъ намѣренъ дѣлать съ Черкесами, и получилъ въ отвѣтъ, что такъ какъ они принадлежатъ къ племени, съ которымъ Россія мирна, то онъ ихъ послѣ нѣкоторой задержки и увѣщаній отпустить. Я попросилъ генерала увѣрить плѣнныхъ, что они собственно мнѣ будутъ обязаны за свободу; это могло мнѣ послужить нѣкоторымъ образомъ въ пользу на будущее. Генералъ охотно удостоилъ мою просьбу и поручилъ Русскому офицеру, Черкесскому уроженцу, воспитанному въ Петербургѣ и, слѣдовательно, свободно владѣвшему обоими языками, сообщить это своимъ соотечественникамъ. Между тѣмъ уже прибылъ сынъ плѣннаго Князя, чтобъ также испросить свободу своему отцу. Образовалась умильная сцена, и я провожалъ Черкесовъ до самаго района крѣпости. При объявленіи свободы генералъ велѣлъ сказать дѣвушкамъ: такъ какъ онъ имъ даруетъ полную

волю, то онъ въ правѣ воспользоваться ею различнымъ образомъ; онъ можетъ ихъ отправить, съ Княземъ ихъ племени, на родину, или онъ могутъ выйти замужъ за Русскихъ или казаковъ, по собственному выбору; могутъ, если хотять, отправиться со мною въ Германскую землю, гдѣ всѣ жены свободны, или, наконецъ, могутъ даже отправиться съ Турецкимъ шкиперомъ, который ихъ тогда продастъ на невольничьемъ рынкѣ въ Константинополь. Однимъ словомъ, чего хотять. «Отгадайте теперь, что онъ избрали!» Единогласно и нисколько не задумываясь: «въ Константинополь!» т. е. чтобъ быть проданными!»

Едва ли существуетъ болѣе гордое и ретивое на свободу племя Черкесовъ. Какъ же слышать такой отвѣтъ отъ ихъ женщинъ!

Но проникая во взгляды, мнѣнія и изслѣдованіе нравовъ этихъ восточныхъ племенъ, отвѣтъ окажется весьма естественнымъ. Покупка и продажа женщинъ глубоко вкоренилась въ нравы этихъ народовъ. Каждый мужъ откупаетъ свою жену отъ отца или семейства (*). Слѣдовательно, продажа у нихъ нисколько не постыдна для женщинъ: для нихъ это честь своего рода; да и самый Европейскій образъ мыслей многое говоритъ имъ въ эту пользу. Дѣвушка у нихъ съ искони находится въ рабствѣ у своихъ отцовъ и братьевъ. Для нея кажется чѣмъ то возвышеннымъ, когда женихъ отдаетъ свое имущество, чтобъ ее пріобрѣсти; и точно, на Востокъ онъ выкупаетъ ее изъ плѣна ея семейства. Восточная дѣвушка узнаетъ въ покупной цѣнѣ все свое достоинство; чѣмъ выше цѣна, тѣмъ выше и ея достоинство. Такъ какъ у Черкесовъ

(*) Черкесь покупаетъ свою будущую жену, но онъ долженъ, кромѣ того еще, увезти ее или украсть, — это единственный приличный способъ пріобрѣсть жену.

уже существуетъ обычай покупать женъ, то и сдѣлавъ шагъ далѣе, быть проданной торговцу невольниковъ, не удивителенъ; продавцы эти только посредники; они покупаютъ дѣвушекъ для того, чтобъ ихъ перепродать въ Турціи и сдѣлать ихъ женами (*). Родители знаютъ, что тамъ ожидаетъ ихъ лучшая участь, чѣмъ дома; дѣвушка же охотно отправляется въ Турцію. Торговля эта уже продолжается нѣсколько столѣтій, слѣдовательно, вездѣ въ Турціи находятъ онѣ своихъ родственниковъ. При этомъ Черкесь, въ своемъ отечествѣ, мужъ грубый и надмѣнный, заставляющій жену нести всѣ рабскія службы и работы; Турокъ же, напротивъ того, терпѣливый, услужливый супругъ и нѣжный отецъ (**).

Я еще вышелъ на берегъ при крѣпости Сухумъ-кале. Говорятъ, что это древняя Діоскурія. Развалившаяся крѣпость выстроена Турками, и въ ней находится такъ называемый дворецъ паши—жалкое деревянное строеніе! Мы бросили 4-го Августа якорь на рейдѣ Редуть-кале. Прекраснѣйшая погода благопріятствовала нашей повѣздкѣ. Море было тихо, около

(*) Цѣна, за которую Черкесскія и Грузинскія дѣвушки продаются, доходитъ иногда до 10,000 талеровъ и устанавливается не одною красотою ихъ, но и пріобрѣтенною, для гарема вельможи, особенно данною образованностію. Чтобъ образовать въ невѣжествѣ выросшихъ дѣвушекъ, торговецъ невольниками отдаетъ ихъ въ гаремы, гдѣ за плату занимаются ихъ воспитаніемъ. Только тогда, когда ихъ воспитаніе кончено, т. е. когда онѣ выучатся стегать, шить, танцевать, пѣть, рассказывать сказки, играть на какомъ-нибудь инструментѣ и иногда читать и писать,—продаются онѣ изъ подъ руки. Никогда не приводятъ на продажу на невольничьи рынки Грузинскихъ или Черкесскихъ дѣвушекъ; это дѣлается только съ Абиссинками и Негритянками.

(**) Гибонъ выражается сими словами: «Торгъ людьми произвелъ, кажется то, что Азіятскіе народы стали красивѣе; Турки, потомъ ки Гунновъ, которые были такъ некрасивы, отъ сношенія съ Кавказомъ теперь очень красивый народъ».

парохода постоянно играли дельфины; берега, къ которымъ мы часто приближались, иногда на 400—600 шаговъ представляли очаровательные виды. Не одинъ разъ встрѣчали мы по дорогамъ, вдоль берега, или на горахъ, идущихъ по одиночкѣ, или по нѣскольку вмѣстѣ, Черкесовъ въ своихъ живописныхъ нарядахъ. Въ теченіи послѣднихъ двухъ вечеровъ до насъ безпрестанно доходилъ вопль шакаловъ, который очень схожъ съ крикомъ дѣтей. Иногда видѣли мы Абхазовъ, народъ живущій къ юго-западу отъ Черкесовъ. Они роста небольшого, тонкіе, имѣютъ черные волосы, но голубые глаза, орлиный носъ и смугло-блѣдный цвѣтъ лица. Кажется дворяне ихъ и низья другаго происхожденія и отличаются большими, рѣзкими и благородными чертами лица.

Россія обладаетъ вдоль всего этого берега отъ Керчи до Мало-Азійской границы, 17-ю крѣпостями. Большая часть укрѣпленій ничтожны; въ иныхъ лишь палисады окружаютъ глубокіе, большею частію, сухіе рвы. Гарнизонъ простирается отъ 500 до 1000 человѣкъ (*). Въ настоящее время онъ изъ 10 до 25 тыс. человѣкъ;—драгоценная, но необходимая жертва, которую приносить Россія для политики и будущности; ибо теперь нельзя еще предвидѣть надежной выгоды (**).

(*) Во всѣхъ этихъ укрѣпленіяхъ нашелъ я много собакъ сильной и огромной породы. Онѣ превосходно дрессированы, необыкновенно бдительны и имѣютъ свои караульные посты. Онѣ очень хорошо узнаютъ Черкесовъ и мнѣ говорили, что иногда происходили настоящіе сраженія между ними и Черкесскими собаками, которыя принадлежатъ другой породѣ и также бойко дерутся.

(**) Закавказскій край, отдѣленный отъ Россіи высокими Кавказскими горами, обитаемый независимыми воинственными народами, соединяется съ Россіею только военною дорогою. Всѣ выгоды, могущія быть извлечены изъ этихъ прекрасныхъ полосъ, не вознаграждаютъ издержекъ и убытковъ. Кромѣ арміи, которая въ постоянной борьбѣ съ горами, необходимо еще отъ 25 до 30 тыс. войска

Когда постепенно князья Черкесовъ будутъ имѣть доступъ къ Европейскому просвѣщенію, то изъ этихъ крѣпостей могутъ произойти небольшіе цвѣтущіе города и торговыя мѣста, чѣмъ они уже дважды были отчасти: въ первый разъ, когда здѣсь образовались Греческія колоніи, и потомъ въ средніе вѣка, когда Генуя владѣла Чернымъ моремъ. Подъ властью Турокъ эти города пришли въ упадокъ, — они были совершенно ничтожны; но Турки все-таки крѣпко отстаивали и защищали ихъ противъ Русскихъ, послѣ чего отсюда набирали они гаремы и корпусъ мамлюковъ.

При одной изъ этихъ маленькихъ крѣпостей случилось, что передъ воротами на общемъ рынкѣ происходилъ торгъ (*) по немъ расхаживало довольно замѣтное число Черкесовъ, но товара было слишкомъ мало, чтобъ возбудить въ нихъ охоту къ покупкѣ. Съ своей стороны принесли они на продажу только нѣсколько звѣриныхъ шкуръ. Слѣдовало бы непосредственно взять въ руки эту торговлю и держать тѣ именно товары, которые могутъ лѣстить вкусу и потребностямъ Черкесовъ, и продавать его за рѣшительную цѣну; принимать также всѣ тѣ товары, которые приносили бы они, сначала даже за дорогую цѣну. Я не могу утвердительно сказать, чтобъ это было выгодное торговое предпріятіе для правительства, но это была бы благоразумная политическая мѣра. Это распространило бы Европейское просвѣщеніе, обычаи, даже нѣкоторую роскошь между Черкесами. Они узнали бы цѣнность деньгамъ и важ-

для вѣрнѣйшаго охраненія края. Россія своими войсками, укрепленіями и образованіемъ, дѣйствуетъ въ пользу просвѣщенія и будущности передней Азіи.

(*) Я слышалъ, что во всѣхъ этихъ мѣстахъ, въ каждое утро недѣлю открывається рынокъ внѣ крѣпости, но Воскресеньямъ же дозволяется и Черкесамъ, только безоружнымъ, приходить въ крѣпость торговать.

ность ихъ употребленія въ мелкой монетѣ. Сперва они постепенно свыклись бы съ незначительной торговлей, а тамъ, можетъ быть, дозволили бы Русскимъ купцамъ торговать въ ихъ землѣ. Сначала проникло бы къ нимъ образованіе, со всѣмъ хорошимъ и дурнымъ, и они сдѣлались бы хоть и не такъ скоро подданными, но скоро мирными сосѣдями Россіи. Черезъ нѣсколько лѣтъ, когда торговля установилась бы у нихъ, ее можно было бы передать частнымъ торговцамъ и она скоро завела бы сношенія съ Керчью и Одессой.
